

ПИСЬМО В. М. ЖЕМЧУЖНИКОВА К ТУРГЕНЕВУ (1873/1874)

Публикация А. Г. Гродецкой

Короткий сюжет отношений Тургенева с Владимиром Михайловичем Жемчужниковым (1830–1884) составили две-три случайные встречи, вскользь упомянутые в переписке. Тургенев воспринимал его как брата Алексея Жемчужникова, которого знал достаточно близко (см. выше), и едва ли более того. Хотя в создании «памятного всем „Кузьмы Пруtkова“», как это замечательное литературное явление определил Тургенев,¹ Владимиру Жемчужникову принадлежала значительная роль и именно он взял на себя издание его «Полного собрания сочинений», увидевшего свет после длительной подготовительной работы в 1884 году.² Многое, однако, в отношениях писателя и Вл. Жемчужникова остается до сих неизвестным, хотя они были знакомы с середины 1850-х годов.

¹ *ПССиП(2)*. Соч. Т. 11. С. 185 («Письмо к редактору по поводу смерти гр. А. К. Толстого», 1875).

² См. подробнее: *Бухштаб Б. Я.* Козьма Прутков // Прутков Козьма. Полн. собр. соч. / Вступит. ст., подгот. текста и примеч. Б. Я. Бухштаба. М.; Л., 1965. С. 24–27 (здесь в «Приложении II» напечатаны три письма В. М. Жемчужникова к А. Н. Пыпину с изложением истории создания образа Пруtkова; см.: С. 392–401, впервые эти письма были опубликованы П. Н. Берковым в кн.: *Берков П. Н.* Козьма Прутков, директор пробирной палатки и поэт: К истории русской пародии. Л., 1933. С. 190–200); *Жуков Д. А.* Козьма Прутков и его друзья. М., 1983. С. 215–219, 304–312; *Лотман Ю. М.* Жемчужников Владимир Михайлович // *Русские писатели*. Т. 2. С. 267–268; и др. О Вл. Жемчужникове как авторе «Проекта: О введении единомыслия в России» (1859) и о широком общественно-политическом контексте этой публикации см.: *Генералова Н. П.* Из истории «Современника» 1859–1863 гг. («Свисток» в борьбе с царской цензурой) // Некрасовский сборник. Л., 1988. Т. 10. С. 19–32.

Впервые о встрече с Владимиром Жемчужниковым Тургенев упоминает в 1870 году, сообщая из Спасского 5 (17) июня Алексею Жемчужникову: «В Петербурге я прожил неделю, <...> был у Вашего двоюродного брата, А. Толстого, где, между прочим, встретил также Вашего брата Владимира».³ Почти год спустя Полине Виардо в письме из Петербурга от 24 февраля (8 марта) 1871 года Тургенев рассказал о состоявшемся накануне визите к Вл. Жемчужникову, который пригласил его на вечер с участием представителей новой русской музыкальной школы:⁴ «Вечером я отправился к некоему г-ну Жемчужникову, брату того, которого вы видели в Баден-Бадене и который был столь скучен; этот еще красивее: — у него целый *вулкан* седых волос на голове — и еще скучнее. Я застал там нескольких приверженцев новой русской музыкальной школы (к сожалению, не Кюи), но зато великого Балакирева, которого они признают своим вождем».⁵ В примечании к письму указано, что присутствовавший на вечере М. А. Балакирев был накануне письмом от 22 февраля (6 марта) извещен Жемчужниковым о том, что на нем будет Тургенев.⁶ Приглашал устроитель вечера и П. В. Анненкова (что не отмечено в комментариях), которому 22 февраля ст. ст. отправил следующую записку: «Пожалуйста, Павел Васильевич, не откажите посетить меня завтра во вторник (23 февр<аля>) вечером часов от 8½ до 11-ти, чтобы послушать музыку и провести несколько часов вместе. Не накажите меня за то, что я сам у Вас не был еще; — напротив, отомстите своим примером и — если можете — уговорите также И. С. Тургенева приехать, о чем я прошу его сегодня же. / Христос с Вами. В. Жемчужников».⁷ Упомянутое приглашительное письмо к Тургеневу неизвестно. Анненков, по всей видимости, на вечере не был, во всяком случае о нем Тургенев не упоминает в цитированном выше письме к Виардо. Присутствовали на вечере, как следует из текста публикуемого письма Жемчужникова, П. В. и Л. А. Демидовы (см. ниже).

³ *ПССиП(2). Письма*. Т. 10. С. 196. Тургенев встречался с Вл. Жемчужниковым в декабре ст. ст. 1854 г. (см. выше, примеч. 5 во вступит. статье к письмам А. М. Жемчужникова). Не исключено, что он мог видеть его и в Карлсруэ в январе 1869 г. (см. выше, письмо А. М. Жемчужникова к Тургеневу от 10 (22) января 1869 г. (письмо 15) и примеч. 3 к нему).

⁴ Подробнее об этом вечере и об отношении Тургенева к русской музыке см.: *Гозенбуд А. А. И. С. Тургенев*. СПб., 1994. С. 52–92 (сер. «Musica et litteratura»).

⁵ *ПССиП(2). Письма*. Т. 11. С. 317. Подлинник по-франц.

⁶ См.: Там же. С. 420; см. также письма Вл. Жемчужникова к Балакиреву (*РНБ*. Ф. 41); о вечере у Жемчужникова см.: *Балакирев М. А. Воспоминания и письма*. Л., 1962. С. 95, 103.

⁷ *ИРЛИ*. Ф. 7. № 42. Л. 1. В правом верхнем углу: «22 февр<аля> 1871. Мойка, Храповицкий мост, д. гр. Бобринского 2-й флигель, вход с улицы»; на конверте: «На углу Итальянской и Надеждинской, д. *Овсяникова*. Его высоко<ко>благородию Павлу Васильевичу Анненкову. От В. Жемчужникова» (Там же. Л. 3).

Двумя встречами в 1870 и 1871 годах как будто исчерпывается предыстория парижских контактов Тургенева с Владимиром Жемчужниковым в декабре 1873 — январе 1874 года, о которых идет речь в публикуемом письме. Между тем Тургенев не только встречал Вл. Жемчужникова с середины 1850-х годов в кругу «Современника», но и не мог не слышать о нем. «Отношения Пруткова к „Современнику“, — писал Алексей Жемчужников брату 1 (13) февраля 1883 года, — возникли от связей с „Современником“ моих и твоих. Я помещал в „Современнике“ свои комедии и стихи, а ты был знаком с редакцией».⁸ О первых публикациях в журнале сочинений Козьмы Пруткова А. Н. Пыпин вспоминал: «...в редакции „Современника“ я в первый раз познакомился с одним из главных представителей этого сборного символического псевдонима, Владимиром Жемчужниковым».⁹ По данным Д. А. Жукова, основанным на материалах жандармских наблюдений, Вл. Жемчужников в 1850-х и начале 1860-х поддерживал тесные связи с редакцией «Современника» и «нередко бывал у Чернышевского. О его общении с Добролюбовым свидетельствуют напутствие критика к „Пуху и перьям“ и вообще пристальное внимание революционного демократа к творчеству Козьмы Пруткова, весьма украсившего „Свисток“».¹⁰ Впрочем, с конца 1850-х годов Тургенев с редакцией журнала уже разошелся.

Заслуживают внимания немногочисленные свидетельства мемуаристов о «странных» во многих отношениях личности и биографии В. М. Жемчужникова. В неопубликованных «Заметках на память. 1852–1855» Г. Н. Геннади есть любопытная запись: «Его (В. М. Жемчужникова. — *Ред.*) я изо всех Жемчужниковых больше люблю. <...> У него и ум, и способность писать, и охота заниматься, но мало сосредоточенности и определенности, русак настоящий: задумает широко, начнет горячо, да потом и оставит или за другое возьмется. <...> Задуман какой-то всеобщий русский словарь, да хочет собрать все книги о России. Курса в университете не кончил, теперь не знает, куда приютиться, чтобы получить первый чин. А языком русским владеет и теперь хорошо, а если бы больше писал, был бы оригинальный писатель...».¹¹ По свидетельству С. П. Хитрово, племянницы С. А. Толстой, жены А. К. Тол-

⁸ Цит. по: *Прутков Козьма*. Полн. собр. соч. С. 394. В подлиннике начало фразы «Отношения Пруткова к „Современнику“» взяты в кавычки, поскольку повторяют вопрос А. Н. Пыпина, на который отвечает А. М. Жемчужников в письме к брату Владимиру.

⁹ *Пыпин А. Н.* А. Некрасов. СПб., 1905. С. 16.

¹⁰ *Жуков Д. А.* Козьма Прутков и его друзья. С. 306. «Пух и перья (Daunen und Federn)» — заглавие второго (после «Досугов», 1854) цикла «сочинений» Козьмы Пруткова, опубликованного в «Свистке» (1860. № 4).

¹¹ Цит. по: *Жуков Д. А.* Козьма Прутков и его друзья. С. 217–218. С 1846 г. Жемчужников учился на юридическом, с 1848 г. на историко-филологическом факультете Петербургского университета; курса не кончил и был уволен в 1852 г.

В. М. Жемчужников. Фотография К. Бергамаско.
Петербург, 1870 (?)

стого, Софья Андреевна «очень любила В. Жемчужникова и считала его почти гениальным, и говорила о нем с большим восторгом, так что он скоро для нас, девочек, стал идеалом, и мы волновались и радовались, когда он приезжал на несколько недель в Пустыньку». «Все непохожие на него, — вспоминала Хитрово, — казались мне не стоящими внимания».¹²

К. А. Скальковский, крупный горнозаводской деятель и писатель-публицист, вспоминал о Жемчужникове, с которым познакомился «довольно близко» в годы службы последнего секретарем Российско-Американской компании:

¹² Цит. по: *Лосев А. Ф.* Владимир Соловьев и его время. 2-е изд., испр. и доп. М., 2009. С. 607, примеч. 2. Пустынька — наследственное имение А. К. Толстого под Петербургом, приобретенное в 1850 г. его матерью, *Анной Алексеевной Толстой* (урожд. Перовская; 1796–1857).

«Жемчужников был один из сообщества, писавшего под псевдонимом Кузьмы Пруtkова. Это был красивый собою и умный оригинал и неудачник. С братьями они славились среди петербургского высшего общества своими школьническими выходками и смелостью. Будучи хорошей фамилии и племянником министра внутренних дел Перовского, он всю жизнь и карьеру испортил связью или женитьбою, не помню, с женщиной, не соответствовавшей его положению. Получив наследство, он положил деньги в чемодан рядом с фейерверком, который вез в деревню. По дороге он курил, фейерверк взорвался, и деньги сгорели. Жемчужников получил сильные ожоги и всю жизнь нуждался в средствах, что не помешало ему быть коллекционером, а также спасти от разорения В. Корша, для которого он нашел деньги для продолжения „С.-Петербургских ведомостей“, конторою которых он одно время заведовал».¹³

Воссоздание всех этапов прихотливой служебной карьеры Жемчужникова представляло большую сложность для его биографов. Б. Я. Бухштаб, например, писал: «В. М. Жемчужников по окончании Петербургского университета уехал в 1854 году в Tobольск чиновником особых поручений при своем зяте В. А. Арцимовиче, назначенном тобольским губернатором, но в следующем году вступил в ополчение. Выйдя в 1857 году из военной службы, он не вернулся на чиновничью, а поступил на частную и в 1861 году был одним из директоров Русского общества пароходства и торговли. Впоследствии В. М. Жемчужников вновь поступил на государственную службу, но скитался по разным министерствам, нигде не уживаясь, — вероятно, из-за той суровой честности и принципиальности, которую отмечают в нем мемуаристы. В конце жизни был директором канцелярии министра путей сообщения».¹⁴ Ю. М. Лотман в биографической статье привел следующие данные: после вступления в ополчение во время Крымской войны в 1855-м и отставки в чине поручика в 1857 году Жемчужников в 1864–1868 годах служил в министерствах морском, финансовом, внутренних дел, с 1868-го — в Министерстве путей сообщения, сначала чиновником особых поручений при министре (до 1871 г.), затем директором Департамента общих дел; с 1879 года директором канцелярии министра.¹⁵

Тургенев, таким образом, 23 февраля ст. ст. 1871 года присутствовал на музыкальном вечере у высокопоставленного чиновника Министерства путей

¹³ *Скальковский К.* Воспоминания молодости (по морю житейскому): 1843–1869. СПб., 1906. С. 215. На эти мемуары ссылается Д. А. Жуков, оговариваясь, что сведения мемуариста не всегда достоверны (см.: *Жуков Д. А.* Козьма Прутков и его друзья. С. 304–305). Братьям Жемчужниковым граф *Лев Алексеевич Перовский* (1792–1856), министр уделов в 1841–1852 и министр внутренних дел в 1852–1855 гг., приходился дядей по линии матери, *Ольги Алексеевны Жемчужниковой* (урожд. Перовская; 1798–1833).

¹⁴ *Бухштаб Б. Я.* Козьма Прутков. С. 21, примеч. 1. О В. А. Арцимовиче см. выше, примеч. 91 во вступит. статье к письмам А. М. Жемчужникова.

¹⁵ См.: *Лотман Ю. М.* Жемчужников Владимир Михайлович. С. 267.

сообщения, занимавшего квартиру, что немаловажно, в собственном доме министра. Этот факт не обошел вниманием М. Е. Салтыков, не без иронии писавший Алексею Жемчужникову 22 апреля ст. ст. 1870 года: «Братец Ваш, Владимир, слился с гр. Бобринским <...>».¹⁶ Следует иметь в виду, что в апреле 1871 года произошла смена министров путей сообщения: В. А. Бобринского сменил на этом посту его двоюродный брат А. П. Бобринский.¹⁷

В общении с Владимиром Жемчужниковыми, как и с его братом Алексеем, в наблюдениях над социальной и мировоззренческой эволюцией в 1860-е и 1870-е годы ярких представителей этого семейства Тургенев, помимо прочего, находил тот современный русский материал, который был ему в ситуации «абсентеизма» творчески необходим. Ряд характеристических черт «либерального бюрократа» Сипягина в будущей «Нови» Тургенев определил в «Формулярном списке лиц новой повести» (1872), ориентируясь наряду с другими прототипами на семью Жемчужниковых: «Сипягин, Борис Иванович, р. 1820. 48 л. / Средняя пропорциональная между Абазой и Жемчужниковым (и Валуевым). Либеральный бюрократ. <...> Отец его был известный правдолюбием и честностью сенатор, вроде Жемчужникова-старика. — Имение довольно значительное — да и сам он, хотя честным образом, но увеличил его по разным железнодорожным предприятиям, где ему, просто из уважения, давались пай... <...>».¹⁸ В примечаниях к роману Н. Ф. Будановой в качестве прототипа указан Н. М. Жемчужников (Буда-Жемчужников),¹⁹ однако упоминание «разных железнодорожных предприятий» позволяет предположить, что имелся в виду именно «либеральный бюрократ» Владимир Жемчужников, занимавший в 1872 году, во время составления «Формулярного списка...», пост директора Департамента общих дел Министерства путей сообщения. А если так, то подробность о паях, которые ему давали «просто из уважения», может рассматриваться как историко-документальное свидетельство, хотя оно и противоречит известной по воспоминаниям современников репутации Вл. Жемчужникова как человека честного и принципиального.

¹⁶ Щедрин. Т. 18. Кн. 2. С. 47.

¹⁷ Граф Владимир Алексеевич Бобринский (Бобринский 2-й; 1824–1898) — генерал-майор свиты, министр путей сообщения с 20 апреля 1869 до 2 сентября 1871 г. Граф Алексей Павлович Бобринский (Бобринский 1-й; 1826–1894) — министр путей сообщения со 2 сентября 1871 по 10 июля 1874 г. См.: Краткий исторический очерк развития и деятельности Ведомства путей сообщения за сто лет его существования (1798–1898). СПб., 1898. С. 198 (Список высшим чинам Ведомства путей сообщения (1797–1898)). Об А. П. Бобринском см. также ниже, примеч. 4 к публикуемому письму.

¹⁸ ПССиП(2). Соч. Т. 9. С. 405–406. О М. Н. Жемчужникове см. выше, примеч. 19 во вступит. статье к письмам А. М. Жемчужникова.

¹⁹ См.: Там же. С. 510.

В конце 1870-х годов Жемчужников принимал участие в подготовке посмертного издания сочинений А. К. Толстого (по просьбе вдовы) и состоял в деловой переписке с М. М. Стасюлевичем.²⁰ Его письма к Стасюлевичу сохранили несколько заслуживающих внимания высказываний о Тургеневе, относящихся к последнему году жизни писателя. В письме от 19 (31) июля 1883 года Жемчужников просил своего адресата: «Если будете в Париже и увидите И. С. Тургенева, пожалуйста, передайте ему мой поклон и пожелания лучшего здоровья». А 27 августа (8 сентября) признавался: «Жаль потерять Тургенева! Это последний из крупных представителей былой нашей литературы, которая была далеко изящнее, многостороннее и человечнее нынешней». После смерти Тургенева в письме от 6 (18) октября 1883 года Жемчужников широко и смело, хотя и субъективно, судит о нем и о Льве Толстом. «Спасибо Вам, — пишет он Стасюлевичу, — за Ваши строки о Тургеневе в октябрьской книге „Вестника Европы“ <...>. — Да, от России отнялось самое лучшее и изящное, что в ней было. Это тем чувствительнее, что, за духовной болезнью Льва Толстого, нет у нас личности в настоящее время, которая представляла бы изящное творчество с достаточною силою. Притом у Льва Толстого замечается сила дарования, но отсутствие сознательной мысли и всесторонней полноты изящной отделки. У него нет дара изящной правильности слова, которою в таком совершенстве обладал Тургенев. Заметка Тургенева в „Стихотворениях в прозе“ о русском языке — великолепна. Лев Толстой никогда и не чуял ничего подобного. Вообще я мало чем бывал так сыт без насыщения, как „Стихотворениями в прозе“».²¹

В поздние годы Жемчужников работал над мемуарами об отце и его предках, которых так и не закончил.²²

Публикуемое письмо датируется нами декабрем 1873 — январем 1874 года по следующим соображениям. Письмо написано в Париже, где Тургенев находился с 23 сентября (5 октября) 1873 до 30 апреля (12 мая) 1874 года.²³ «Недавнее» его знакомство с княжнами Львовыми (см. о них примеч. 9 к тексту письма) относится к 1873 году. В июле этого года Тургенев в Карлсбаде познакомился с вдовой литератора и цензора кн. В. В. Львова и ее дочерьми.²⁴ Накануне знакомства, откликаясь 26, 27 июня (8, 9 июля) 1873 года на просьбу П. Виардо сообщить сведения о русских в Карлсбаде, он, в духе «игры в портреты», в перечне под № 5 набросал ироничный групповой портрет: «Некая

²⁰ См. его письма к Стасюлевичу 1874–1884 гг.: *Стасюлевич*. Т. 4. С. 309–332.

²¹ Там же. С. 314, 316, 317–318. В «Вестнике Европы» (1883. № 10) была помещена статья Стасюлевича «Из воспоминаний о последних днях И. С. Тургенева».

²² См.: Записки В. М. Жемчужникова. Из посмертных бумаг / <Вступит. ст. и публ. Л. М. Жемчужникова> // *ВЕ*. 1899. № 2. С. 634–664.

²³ См.: *Летопись (1871–1875)*. С. 155 и след.

²⁴ См.: *Львова Елиз. В., кн.* Из воспоминаний об И. С. Тургеневе и его писем // *НВр*. 1910. 25 декабря (7 января 1911). № 12497. С. 8.

княгиня Львова с тремя дочерьми. Мамаша нежная, добрая, бесцветная, серая, безобидная, приторная. Старшая дочь похожа на Толстого — бубнового туза — которому она приходится кузиной — думаю, что это натура ограниченная, но восторженная и щедрая. Две другие дочери — юные глупышки. Носы очень длинные».²⁵ Гораздо привлекательнее выглядит характеристика семейства Львовых в письме к Анненкову в Ниццу от 19 ноября (1 декабря): «В Ницце находится теперь очень милое семейство кн. Львовой (вдовы цензора „Записок охотника“). Постарайтесь познакомиться; самое лучшее — подите просто от моего имени — я им писал об Вас, и Вы, наверное, будете отлично приняты. Младшая дочь — очень оригинальное существо и пописывает повестушки — не без таланта; но это секрет между нами <...>».²⁶ Анненков сообщил 4 (16) декабря, что был у Львовой, «но еще не познакомился с нею»,²⁷ а 5 (17) января 1874 года извещал Тургенева, что знакомство состоялось: «Славное семейство Львовых — старшая дочь очень умная девушка».²⁸

Зимой 1873/74 года в Ницце и Ментоне, где с ними встречался Владимир Жемчужников, находились все упоминаемые в письме лица — Анненков, А. М. Жемчужников, А. К. Толстой, братья А. И. и В. И. Васильчиковы. Анненков приехал в Ниццу в октябре 1873 года и впервые оттуда писал Тургеневу 21 октября (2 ноября), сообщая, что здесь «надолго установился», наняв «прекрасную виллу». В письме от 12 (24) ноября он упомянул, что в Ницце живут «оба брата Васильчиковы» (см. подробнее ниже, примеч. 8), добавляя в письме от 4 (16) декабря, что пробудет в Ницце «в силу контракта, заключенного с хозяйкой квартиры», до 1 мая 1874 года.²⁹ Сведения о состоянии здоровья названных в письме лиц также не противоречат предложенной нами датировке. Уточняет ее, позволяя говорить именно о декабре 1873 — январе 1874 года, упоминание Вл. Жемчужниковым о тяжелой лихорадке у сына Анненкова — Павла (см. ниже, примеч. 12).

В. М. Жемчужников — Тургеневу

Декабрь 1873 — январь 1874 года. Париж

Я застал Ваше письмо¹ у себя, возвратясь домой только в 1-м часу ночью. Можете представить себе, как мне было досадно — и то, что я

²⁵ ПССиП(2). Письма. Т. 12. С. 318. Подлинник по-франц.

²⁶ Там же. С. 243.

²⁷ Анненков. Письма. Кн. 1. С. 228.

²⁸ Там же. С. 230.

²⁹ Там же. С. 224, 227, 228.

Я не пишу Вам ничего у себя,
возвращаясь домой? Должно бы 1^е мая
полно. Хотел уведомить себя как
и вы обо всем - и то, что не вышло.
Ваше и то, что не могу своевременно
уведомить Вас что не был дома.
- Я рассчитываю, что вы скажете, когда
бы были дома, и я скажу вам то же;
- почему я не уведомить, что не делал
дома ничего. Дни: Утром, слышу перестрелку
что уезжаю, а потом обидно и голоду вера
у Демидова (или помянутого с китеи, когда
были вечером у меня в Рязань; - жена Демидова
ушедшая Асарева, сестра графа - Бобринского?). Это
одни из очень любящих и чистых. - Прощай, идем
еще и до завтра вернемся. Вероятно сегодня

Письмо В. М. Жемчужникова к Тургеневу. Первая страница

не видел Вас, и то, что не мог своевременно предупредить Вас, что не буду дома. — Я рассчитывал, что Вы скажете, когда *Вы* будете дома, и я застал бы Вас; — поэтому я не предупредил, что не бываю дома целые дни: утром спешу пересмотреть, что успею, а потом обедаю и провожу вечера у Демидовых² (Вы познакомились с ними, когда были вечером у меня в Петербурге);³ — жена Демидова урожденная Писарева, сестра графини Бобринской).⁴ Это одни из очень любящих и Вас. — Пробуду здесь еще и до завтраго вечера. — Вероятно, сегодня попытаюсь опять застать Вас. — Я съездил только в Ниццу и Ментон, на 3–4 дня. Видел моего брата Алексея,⁵ Алексея Толстого,⁶ Анненкова,⁷ Васильчикова⁸ и — недавних Ваших знакомых княжон Львовых.⁹

Васильчикова застал плохим, Толстого не хорошим,¹⁰ у брата моего жена оправляется,¹¹ а у Анненкова сын все не оправляется и не может освободиться от лихорадки.¹²

На случай, что не увидимся здесь, опять сообщаю Вам адрес Демидовых: rue Richerance 13.

В. Жемчужников.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 5761. Л. 1–1 об.

¹ Это письмо неизвестно.

² Имеются в виду *Петр Всеволодович Демидов* (?–1873/1875), чиновник Министерства внутренних дел, и его жена *Лидия Алексеевна Демидова* (урожд. Писарева).

³ Речь идет о музыкальном вечере, состоявшемся 23 февраля ст. ст. 1871 г.; см. о нем подробнее во вступит. статье.

⁴ Графиня *Александра Алексеевна Бобринская* (урожд. Писарева; 1843–1905), жена графа А. П. Бобринского (см. о нем во вступит. статье). С А. П. Бобринским в приятельских отношениях много лет состоял А. К. Толстой; он неоднократно упоминается в его письмах. С 1856 г. Бобринский и Толстой были флигель-адъютантами императора Александра II.

⁵ А. М. Жемчужников с семьей зимой 1873/1874 гг. жил в Ментоне, бывая также и в Ницце. Анненков писал Тургеневу 4 (16) декабря 1873 г. из Ниццы: «Судьба желает, чтоб Алексей Жемчужников сопутствовал мне в сей жизненной юдоли. Он живет в Ментоне, но на днях иду я, беззаботный, по улице и обретаю его на дороге» (*Анненков. Письма*. Кн. 1. С. 228).

⁶ А. К. Толстой с женой зимой 1873/1874 гг. жили в Ментоне; см. подробнее: *Матвеева Е.* Воспоминания о графе А. К. Толстом и его жене // *ИВ*. 1916. № 1. С. 166–169 (здесь же упомянут живший с семьей в Ментоне А. М. Жемчужников; см.: С. 167).

⁷ О пребывании Анненкова в Ницце см. выше.

⁸ Анненков писал Тургеневу из Ниццы 12 (24) ноября 1873 г.: «Из русских здесь оба брата Васильчиковы (бедный Виктор Иванович) (sic! — А. Г.) вряд ли отсюда и выедет <...>», и в письме от 4 (16) декабря повторял: «Бедный Виктор

Васильчиков изнемогает в изнурительной лихорадке <...>» (*Анненков. Письма*. Кн. 1. С. 227, 228). В примеч. указано: «Имеются в виду братья Васильчиковы, Виктор и Александр Илларионовичи <...>» (Там же. С. 503). Речь идет о герое обороны Севастополя во время Крымской войны, военном деятеле князе *Викторе Илларионовиче Васильчикове* (1820–1878), уволенном в 1861 г. с поста управляющего Военным министерством по состоянию здоровья, и о его брате *Александре Илларионовиче Васильчикове* (1818–1881), писателе и общественном деятеле.

⁹ О семье цензора В. В. Львова см. примеч. 1 к письму А. М. Жемчужникова к Тургеневу от марта (после 21) н. ст. 1868 г. (письмо 8); о знакомстве Тургенева с Львовыми в июле 1873 г. см. выше. Жемчужниковы, как и А. К. Толстой, приходились двоюродными братьями княжнам Львовым по линии их матери, *Софьи Алексеевны Львовой* (урожд. Перовская; 1811–1883). С младшей из княжон, *Елизаветой Владимировной Львовой* (в замуж. Матвеева; 1853 — после 1896), прозаиком и драматургом, Тургенев не раз встречался и с 1873 до 1882 г. состоял в переписке (известно 7 его писем к ней). Елиз. В. Львова — автор цитированных выше мемуаров об А. К. Толстом и о Тургеневе.

¹⁰ Анненков писал Тургеневу из Ниццы 5 (17) января 1874 г.: «Здесь проезжал в Ментон Алексей Толстой, страдающий сердцем, и, говорят, постарелый и ослабевший до крайности», и позднее, 2 (14) марта, сообщал из Ментона: «Я обедаю здесь у гр. Алек<сея> Толстого, который борется с невероятными страданиями (у него подагра в голове <...>), но продолжает быть деликатен, мягок и эстетичен. <...> И все это никнет к земле, опираясь на Алек<сея> Жемчужникова, гомеопатию, журналы и виды на море» (*Анненков. Письма*. Кн. 1. С. 230, 232). Елиз. Львова вспоминала о встречах с Толстым зимой 1873/74 г.: «Толстой ужасно страдал уже в это время. Говорили, что у него, будто бы, подагра в голове! Прилив крови к голове был страшный, лицо его было постоянно багровое, все пронизанное толстыми, синими жилами. Иные дни мучительно было на него смотреть. Тем не менее, как только боль немного утихала, он снова шутил и всех смешил» (*Матвеева Е.* Воспоминания о графе А. К. Толстом и его жене. С. 166).

¹¹ Улучшение здоровья Е. А. Жемчужниковой (см. о ней выше, во вступит. статье к письмам А. М. Жемчужникова) было временным, в 1875 г. она скончалась от чахотки.

¹² Анненков впервые писал Тургеневу о болезни сына 5 (17) января 1874 г.: «Мой Павлик схватил здесь лихорадку, с примесью бронхита и какого-то экссудата в легких. <...> Он лежит между жизнью и смертью, — ближе к последней. Здешние пачкуны-доктора умели продержат его 5 недель в лихорадочном пожаре, отчего он стал тенью, а не человеком». В письме от 10 (22) февраля Анненков сообщал: «Я переехал на две-три недели в Ментон с Павликом моим <...>, которого нужно превратить из животного-растения, каким сделала его двухмесячная болезнь — в человека по-прежнему. Задача не совсем еще легкая, ибо воспаление расходится крайне медленно и все члены находятся в виде рудиментов, еще не способных к функциям. Но он спасен, а это главное». 2 (14) марта Анненков писал Тургеневу: «Теперь все кончилось: мы спасли Павлика <...>. Воздух Ментона поднял его на ноги, и я возвращаюсь опять в Ниццу <...>» (*Анненков. Письма*. Кн. 1. С. 230, 231–232). Тургенев в письмах к Анненкову из Парижа в январе — марте 1874 г. неоднократно высказывал беспокойство о здоровье его сына. Сын П. В. Анненкова — *Павел Павлович Анненков* (1869–1934), экономист, окончил Новороссийский университет.